

Янчук В. А.

Академия последипломного образования (г. Минск)

**ЧЕТЫРЕХМЕРНЫЙ КОНТИНУУМ ПОНИМАНИЯ
ФЕНОМЕНОЛОГИИ БИОПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНО-ИНТЕРДЕТЕРМИНИСТСКАЯ
ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА**

Характеризуя общую ситуацию в вынесенной на обсуждение конференции проблемной области, следует отметить возрастание интегративных, междисциплинарных тенденций как в теоретическом осмыслении, так и эмпирических исследованиях феноменологии человеческой адаптации.

В наиболее широком значении под адаптацией понимается процесс приспособления или подчинения окружению посредством поведенческих или психических изменений, способствующих достижению оптимального уровня функционирования. В зависимости от области знания термин обладает специфическими значениями: (1) в физиологии – регуляция телесного органа к условиям конкретного окружения, (2) в эволюционной биологии – приспособление видов к окружению, в котором они развиваются, и (3) в психологии – процесс, посредством которого индивид достигает наилучшего баланса между конфликтующими потребностями [8].

Человеческая адаптация происходит на различных уровнях. Посредством генетической и культурной адаптации (социальные нормы, табу, социальные системы и т.п.) люди обретают способность приспособляться к изменениям в окружающем их природном и социальном мире, приобретающим все более динамичный характер [11].

В нашем понимании следует говорить не психосоциальной, а о биопсихосоциальной адаптации, тем самым интегрируя психосоциальное с биологическим, телесным, без коего она не возможна в принципе. Она представляет собой социокультурно-интердетерминистский диалогический процесс согласования природных, биологических и психологических состояний, социокультурных диспозиций, направленный на достижение баланса (физиологического, психологического, экзистенциального) во взаимодействии с непосредственным и опосредованным социальным и природным окружением. Причем, ситуация рассматривается нами в контексте комплексного интердетерминационного взаимодействия биопсихо-социального или природного, психического и социального. Подтверждением чему является подход «исторической экологии», развиваемый С. L. Crumley, подчеркивающий зависимый от обстоятельств и обладающий потенциально широким спектром возможностей характер че-

ловеческого приспособления к ограничениям окружающей среды. В нем утверждается, что не только человек адаптируется и регулирует свое поведение по отношению к внешней среде, но, одновременно, он прилагает усилия к изменению этой среды в целях достижения состояния устраивающего равновесия. Причем интердетерминистский характер такого рода взаимодействия сопровождается постоянным изменением условий достижения достигнутого компромисса, что и выступает одним из ведущих условий развития. Еще одним свидетельством этому являются получившие популярность в последние годы исследования возможностей биопсихосоциальной модели в медицине, в частности, проведенное под моим руководством кросс-культурное исследование переживания хронической боли иранскими и белорусскими пациентами [1].

Представляя своего рода компромисс, биопсихосоциальная адаптация лишь в относительной степени может соотноситься с понятием оптимальных решений. Скорее можно говорить лишь о нахождении некоторой медианы учета особенностей, интересов и возможностей взаимодействующих сторон, обеспечивающей минимально достаточный уровень взаимоприемлемости [3].

Осознание разноприродности и многомерности психологической феноменологии поставило проблему нахождения соответствующих методологических решений, одним из которых является социокультурно-интердетерминистский подход, разрабатываемый автором на протяжении последних лет [2–5; 12]. В основе подхода лежит авторское определение предмета психологического знания как «бытия-в-мире самости как био-психо-социальной социокультурно-интердетерминированной диалогической сущности во взаимодействии с социальным и природным окружением в осознаваемо-неосознаваемо-экзистенциальном измерениях» [4, с. 204]. Категория «бытие-в-мире» акцентирует внимание на экзистенциальном аспекте бытия человека, подчеркивающего «вотканность» человека в свою жизнь, переживание ее. Категория «самость» концентрируется на аспекте взаимосвязи внутреннего и внешнего, проявляющегося во взаимосвязи человека с его внешним окружением, историей и т.п. Трехмерный био-психо-социальный континуум фокусируется на сложности взаимодействия трех разнокачественных природ – биологической, психической и социальной. Социокультурный интердетерминизм подчеркивает аспект взаимодетерминации личности, активности и ее ситуативного контекста, проявляющейся в том, что любое изменение в одном из них приводит к изменению в двух других. Наконец, психологическая феноменология исторически анализируется в измерениях осознаваемого, неосознаваемого и экзистенциального.

Обозначенное многоаспектное содержание предмета психологии, с моей точки зрения, и должно задавать рамки психологического изучения, объяснения и понимания феноменологии социальной психологии личности и акмеологии, предполагающего нахождение согласований, предоставляющих относительную определенность (упорядоченность) в само- и мироотношении. Такого рода качественная разноприродность требует и особого типа объяснения психологической феноменологии, предполагающего, во-первых, исходную толерантность, плюралистичность и рефлексивность сознания исследователя; во-вторых, процессуальность; в-третьих, социокультурную интердетерминированность и конструируемость; в-четвертых, сосуществование качественно разнородных природ; в-пятых, экзистенциальную бытийность; наконец, в-шестых, механизмов особого типа интеграции как разнокачественных природ, так и знаний, накопленных в альтернативных традициях и подходах.

Решение такого рода задачи предполагает наличие и иного типа логики – диалогической, выдвигающей в качестве альтернативы классическому «или/или» диалогическое «и/и», при котором альтернативные подходы начинают рассматриваться не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие. Целью же развития научного знания становится выработка путей и средств налаживания продуктивного междисциплинарного и междисциплинарного диалога, направленного на взаимообогащение и взаиморазвитие в области углубления понимания психологической феноменологии.

Реализация диалогической логики «и/и» требует разработки принципиально нового методологического подхода, позволяющего создать основания для подлинного диалога, по своей сути исходно предполагающего взаимное принятие и выработку совместных решений консенсуального типа. социокультурно-интердетерминистского диалогического дополнения, предлагающего ряд условий углубления понимания психологической феноменологии:

- плюралистичность и толерантность по своей сути, реализующиеся в исходном осознанном принятии факта возможности и полезности существования альтернативных объяснений природы анализируемых феноменов;
- согласованность исходных онтолого-эпистемологических оснований, определяющих отношение к наиболее фундаментальным вопросам, связанным с познаваемостью изучаемой и объясняемой реальности, сопровождаемой констатацией совпадения и рассогласования позиций;

- социокультурная интердетерминированность, выражающаяся в признании взаимовлияния и взаимообусловленности всех факторов, присутствующих в процессе функционирования изучаемого феномена;
- диалогичность, проявляющаяся в способности созидания совместного знания с учетом индивидуальных и культуральных различий, основанной на логике взаимообогащения и взаиморазвития [4; 5].

В основании интердетерминации лежит принцип реципрокного детерминизма А. Бандуры [6; 7] в соответствии с которым личностная, активностная и ситуативная детерминанты поведения находятся в отношении взаимообусловленности.

В рамках социокультурно интердетерминистского диалогического подхода представлена трансформация широко известной формулы Левина, описывающей поведение как функцию от личности и ситуации $B=f(P, S)$. Активность (поведение), личность и ситуация как находящиеся в состоянии интердетерминации или взаимодействия и взаимовлияния. Любое изменение одного из элементов обозначенной триады с неизбежностью приводит к изменениям в двух других и наоборот. Наконец, вся триада рассматривается в контексте социокультурной интердетерминации, акцентирующей внимание на взаимовлиянии культуры личности, активности и ситуации. Общая формула социокультурной интердетерминации представлена на рис. 1.

$$\left\{ \begin{array}{l} A=f(P, S, C) \\ P=f(A, S, C) \\ S=f(P, A, C) \end{array} \right.$$

Рис. 1. Формула социокультурной интердетерминации, где А обозначает активность; Р – личность; S – ситуация; С – культурный контекст

Принцип интердетерминации акцентирует внимание не только на состоянии взаимодейстования, но и взаиморазвития в социокультурном контексте. Изменение в ситуативном контексте неизбежно отражается как на особенностях личности, так и на характере ее активности и наоборот. Применительно к проблематике психосоциальной адаптации речь идет о необходимости включения в плоскость изучения интердетерминационных отношений ситуативной, личностной и активностной или природной, психической и социальной интердетерминант поведения в более

широком культурном контексте, создающих возможность как расширения представлений об изучаемой феноменологии, так и углубление понимания ее природы, представленного на рис. 2.

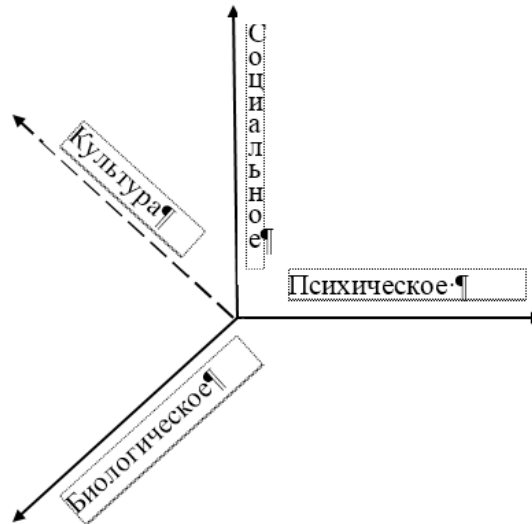

Рис. 2. Четырехмерный континуум биологическое-психическое-социальное (символическое)

С учетом авторского прочтения предмета психологического знания представленный четырехмерный континуум дополняется континуумами биологическое-психическое-социальное (символическое) и осознаваемое-неосознаваемое-экзистенциальное, представленных на рис. 3.

Реализация социокультурно-интердетерминистского диалогического подхода в методологическом аспекте предполагает прояснение ряда связанных проблемных областей: теоретического доказательства и метода исследования. Становится очевидной ограниченность эксплицитно структурированного доказательства (основывающегося на необходимости эмпирического подтверждения любого элемента теории) и необходимость повышения роли имплицитно структурированного доказательства (основывающегося на меньшей зависимости от эмпирического подтверждения и акцентировании на логической последовательности и непротиворечивости, убедительности и принятия заинтересованным и квалифицированным читателем) [2].

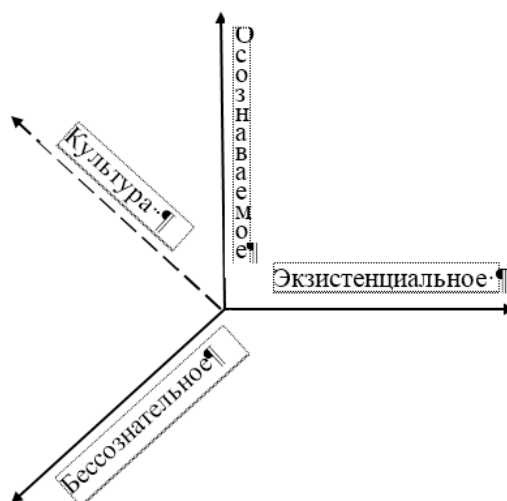

Рис. 3. Четырехмерный континуум осознаваемое-неосознаваемое-экзистенциальное.

В области метода исследования осуществляется поиск оптимального сочетания возможностей количественных и качественных методов. Примером чего является методологическая триангуляция и ее авторская модификация интегративной эклектики путем триангуляции [2, с. 321–331]. Реализуя идеи диалога по отношению к методам исследования, предлагаются диалогические методологии, завоевывающие все большую популярность в последние годы. Примером чему является альтернативный демократический подход, предложенный К. R. Howe и обозначенный им как интерпретативизм смешанных методов [10]. Данный подход изменяет роль количественных методов исследования, придавая им вспомогательную роль. Интерпретативизм смешанных методов провозглашает понимание личности в ее собственных понятиях. Он вовлекает заинтересованные стороны посредством принципов включения и диалога. Принцип включения представляет демократическое измерение, обеспечение, насколько это возможно, слышания всех участвующих голосов. Принцип диалога устанавливает необходимость вовлечения всех заинтересованных сторон и предоставление им возможности обсуждения того, почему что-то происходит и что должно происходить. Совместный критический диалог предполагает привнесение экспертного знания в рассмотрение ситуации и посредством этого достижение возможности выхода за пределы данного за счет объединения профессиональных возможностей исследователя и доступа к реальности информанта.

Литература

1. Голи, З. Сравнение представлений, копинг-стратегий и способов регулирования боли у иранских и белорусских пациентов, испытывающих хроническую боль. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / З. Голи. – Минск, 2014.
2. Янчук, В. А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эkleктический подход / В. А. Янчук. – Минск, 2000.
3. Янчук, В. А. Методолого-психологические основания проблемы адаптации: от описания к пониманию / В. А. Янчук // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. – Минск, 2003.
4. Янчук, В. А. Постмодернистский, социокультурно-интердетерминистский диалогизм как перспектива позиционирования в предмете психологии / В. А. Янчук // Методология и история психологии. – 2006. – Т. 1.
5. Янчук, В. А. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива формирования межкультурной компетентности / В. А. Янчук // Известия Саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Выпуск 3(11).
6. Bandura, A. Social Foundation of Thought and Action: A Social Cognitive Theory / A. Bandura. – Englewood Cliffs, 1986
7. Bandura, A. Toward Psychology of Human Activity / A. Bandura // Perspectives on Psychological Science. – 2006. – Vol. 1, № 2.
8. Bhatia, M. S. Dictionary of psychology and allied sciences / M. S. Bhatia. – New Age International, 2009.
9. Crumley, C. L. Historical ecologycultural knowledge and changing landscapes / C. L. Crumley. – Santa Fe, 1994.
10. Howe, K. R. A critique of experimentalism / K. R. Howe // Qualitative Inquiry. – 2004. – Vol. 10.
11. Jill, M. Human Adaptations / M. Jill // 21st Century Anthropology: A Reference Handbook. – London, 2010.
12. Yanchuk, V. Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Perspective of Intercultural Mutual Understanding Comprehension Deepening / V. Yanchuk // Open Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 2.